

Глава 1

Ясная луна плыла по чистому небу, как вдруг тишину разорвали яростные грозовые раскаты. Оглушительный рокот, способный содрогнуть небеса и землю, казался совсем немыслимым в эту морозную ночь начала зимы.

В комнате кто-то говорил, но от неожиданного удара грома замолк на полуслове.

— Заметили ли что-то подозрительное за Чжоу Вэньхэ?

Этот негромкий вопрос заставил рассказчика мгновенно опомниться.

— Чжоу Вэньхэ ловок и изворотлив, нам так и не удалось ухватиться за его промахи, — в голосе говорившего скользнуло сомнение. — Однако... в его поместье в последнее время неспокойно. Поговаривают, будто... в женских покоях завелась нечисть.

— Нечисть? — переспросил его собеседник. В его тихом тоне послышался тонкий намек на интерес.

— Именно так. Семья Чжоу втайне ищет монахов и даосов, чтобы те провели очистительный обряд.

Разговор занял лишь несколько мгновений, а гроза снаружи и не думала утихать.

Внезапно к распахнутому окну скользнул чей-то силуэт. Он двигался легко, словно летел по воздуху. И тут же раздался смущенный, робкий голос:

— Ох, прошу прощения! Я только пережду грозу и сразу уйду...

Юноша лет семнадцати-восемнадцати на вид, облаченный в темные одежды, выглядел на редкость нелепо: полы его халата развевались на ветру, грозя распахнуться, а кудрявые черные волосы растрепались и торчали во все стороны.

Но вопреки поспешности в словах, его на удивление красивое лицо оставалось совершенно бесстрастным, являя полное, даже немного отрешенное спокойствие.

Странно, но сидевшие в комнате люди словно и не заметили незваного гостя. Тот, что стоял у стола, как ни в чем не бывало продолжал докладывать о делах семейства Чжоу.

— Я понял, — отозвался мужчина, сидевший во главе стола.

Собиравшийся перелезть через подоконник юноша замер.

В обычной жизни он никогда не позволил бы себе подобной дерзости. Но обстоятельства не терпели отлагательств. Не успел он заколебаться, как прямо у самого окна с оглушительным треском ударила ослепительно-фиолетовая молния.

От неожиданного удара парень невольно охнул. Взъерошенные кудри взметнулись облаком.

Понимая, что оставаться на месте опасно, он решительно скользнул внутрь комнаты. Теперь он неизбежно оказался прямо перед глазами хозяев дома.

Однако ни властный мужчина во главе стола, ни почтительно склонившийся перед ним молодой слуга даже ухом не повели в сторону незваного гостя.

Растерявшийся от буйства стихии юноша поначалу не заметил ничего странного и принялся торопливо извиняться за свою бесцеремонность:

— Прости...

Бежал он слишком быстро. Едва не врезавшись в опорную колонну, парень резко затормозил и инстинктивно выставил руку вперед, пытаясь опереться о стену.

Ладонь прошла сквозь твердую кладку.

Слова извинения застряли в горле. С трудом удержав равновесие, он застыл, тупо глядя на свою правую руку, провалившуюся сквозь стену.

Его лицо по-прежнему казалось безмятежным, но во взгляде отразилось глубокое смятение. Непонимание сменилось сомнением, а затем нахлынул настоящий, леденящий душу ужас.

Только сейчас до него дошло.

Фу Цанчжоу наконец осознал всю странность происходящего. Всё вокруг было... в высшей степени неправильным. Словно пелена внезапно спала с его разума, возвращая память.

Он ведь только что был дома. Летние каникулы в самом разгаре.

Как обычно, с утра он наскоро позавтракал и, пока солнце не успело раскалить воздух, поднялся на крышу. Сидел там, подставляя лицо прохладному утреннему ветерку, и увлеченно играл в новую игру, которая вышла в этом году.

А потом... Что же случилось потом?

Голову пронзила острая боль. Фу Цанчжоу непроизвольно прижал пальцы к вискам и тут же замер от удивления. Его рука, только что прошедшая сквозь стену, сейчас ощущалась вполне осязаемой. Он снова уставился на свои пальцы.

Одноклассники всегда завидовали его чистой, светлой коже, но чтобы настолько... Кожа казалась мертвенно-бледной, почти прозрачной, с каким-то болезненным изяществом. Конечно, сам Фу Цанчжоу, всегда мечтавший выглядеть мужественно, никакой красоты в этом не находил.

«Белая, как у мертвеца. Жуть какая».

При мысли о смерти его прошиб холодный пот. Он... вспомнил. Посреди игры откуда-то издалека донесся раскат грома. Он уже собирался уходить с крыши, как вдруг в голове помутилось. Все тело пронзила вспышка дикой, парализующей боли.

Лишь спустя какое-то время до него дошло: его ударило молнией. Тогда он чисто инстинктивно бросился бежать — удивительно, как вообще ноги слушались, — пытаясь спастись от небесного гнева.

Видимо, тогда его разум окончательно затуманился, раз он даже не заметил, как изменилось всё вокруг. Белый день сменился глубокой ночью. Вместо крыши многоэтажки он очутился в каком-то старинном поместье. Мысли путались, он двигался на чистых рефлексх: заметив впереди слабый свет, бросился туда без оглядки.

Цанчжоу медленно повернул голову к окну. Оно действительно было открыто, но он точно помнил, что не перелезал через раму. Он просто... прошел сквозь стену.

«Значит... я умер? И стал призраком?»

В голове не укладывалось. Ошеломленный парень застыл на месте, не зная, как реагировать на такое открытие.

В тишине раздался голос слуги:

— Даньин прислал весть. Он разыскал тайный рецепт легендарного лекаря. Возможно, вскоре ваше зрение восстановится, господин.

— Ступай, — бесстрастно отозвался мужчина, которого называли господином.

Поклонившись, молодой человек тихо покинул покой.

Слова мужчин вывели Цанчжоу из оцепенения. Мысли путались, и в конце концов он решил просто плыть по течению. Дождавшись, пока слуга уйдет, он подошел к неподвижно сидевшему хозяину дома и из любопытства помахал ладонью перед самым его лицом.

— Вы слепой? — спросил он тихо. — Ах, да... Даже будь вы зрячим, вряд ли смогли бы меня разглядеть. Где я вообще? Кто вы? И как я здесь очутился? О, надо же, на вас старинное одеяние...

Фу Цанчжоу внезапно схватил себя за прядь волос и обомлел. Волосы были длинными!

Опустив взгляд, он принялся ошарашенно рассматривать свою одежду.

Где его привычная майка и шорты? Да и постригся он только вчера, под машинку! Что вообще происходит? Перерождение? Переселение души? Или... перемещение в другой мир?

Остался ли он самим собой?

А может, это просто дурной сон? Ну конечно, сон! Ведь бывает же осознанное сновидение, когда понимаешь, что спишь!

Неподвижный мужчина наконец шевельнулся. Фу Цанчжоу проследил взглядом, как тот поднимается во весь рост.

«Какая глыба...»

Росту в незнакомце было под два метра. Лицо — волевое, мужественное. Очень красивое. От виска через левую щеку тянулся шрам, придававший ему невероятно суровый, грозный вид.

«Наверное, я всегда втайне хотел быть таким сильным и мужественным, вот подсознание и выдало этот образ во сне», — отрешенно размышлял Цанчжоу.

Тем временем мужчина направился во внутренние покои.

Цанчжоу остался стоять на месте, рассеянно глядя в окно. Гроза за стенами дома незаметно утихла. Поколебавшись мгновение, он решил не преследовать хозяина. Вместо этого он приблизился к раме и, сделав легкое усилие, беспрепятственно вылетел наружу.

Даже если это сон, ощущения казались слишком реальными. Ломиться без спроса в чужую спальню было верхом невоспитанности. Раз уж молнии больше не угрожали, стоило убираться отсюда подобра-поздорову. Но куда идти?

Он бесцельно бродил по саду, как вдруг налетел резкий порыв ледяного ветра, подхватил его легкое призрачное тело и понес вверх. Показалось, будто его сейчас развеет по воздуху. Цанчжоу испуганно пискнул, но, устыдившись собственной слабости, тут же крепко стиснул зубы.

Ветер уносил его все дальше, за пределы усадьбы. Звуки стихали, ночь становилась глубже, укутывая мир в первозданное безмолвие.

Циньчжоу

Город Циньчжоу, столица области Динаньфу, раскинулся на самом берегу полноводной реки Линьцзян. Жизнь здесь кипела: по речной глади без устали сновали торговые суда, на пристани всегда толпился народ.

К причалу пришвартовалась очередная большая лодка. Под зычные выкрики зазывал и лодочников пассажиры потянулись на берег. Среди этой суетливой толпы один путник сразу привлекал к себе внимание.

Он шел не торопясь, бережно держа над головой раскрытый бумажный зонтик, хотя на небе не было ни облачка. Прохожие косились на него с недоумением, но юноша словно и не замечал этих взглядов. Впрочем, кругом хватало своих забот, и приставать с расспросами к чудаку никто не собирался.

Парень был на диво бледен и хорош собой — сразу видно, вырос в неге и достатке. Его темное даосское одеяние, расшитое изящными алыми узорами, было сшито из тончайшей дорогой ткани. Искусство вышивальщицы заслуживало наивысших похвал. С первого взгляда становилось ясно, что этот господин принадлежит к благородному сословию, с которым простым людям лучше не связываться.

Однако у этого «благородного господина» — а им был наш старый знакомый Фу Цанчжоу — за спиной висел невзрачный холщовый мешок, никак не вязавшийся с его изысканным обликом. В левой руке он держал зонт, а в правой бережно нес крошечный глиняный горшок с каким-то самым заурядным сорняком... или, возможно, диким цветком.

Цанчжоу мало заботило мнение праздных зевак. Разумеется, он вовсе не пытался казаться особенным, разгуливая среди бела дня с сорняком под зонтом. Просто... у него не было выбора.

Все его мысли сейчас были заняты городской стражей, дежурившей у ворот Циньчжоу. Замирая от страха, он исподтишка разглядывал воинов.

Желающие попасть в город выстроились в несколько неровных очередей. Стражники у

каждого требовали бумаги: дорожные грамоты или иные удостоверения личности. Солдаты работали споро, и вскоре подошел черед Цанчжоу.

— Имя? Откуда держишь путь? — спросил дозорный.

— Фу... Фу Бай. Иду из Цзянани.

— Из Цзянани? До нее отсюда тысячи ли. Зачем проделал такую даль?

— Моя семья родом из округа Цзяньань, — стараясь говорить как можно тверже, хотя сердце у него ушло в пятки, ответил юноша. — В Цзянани я сдал экзамен на звание сюцай. Теперь мне нужно добраться до столицы, чтобы участвовать в провинциальных испытаниях... Вот моя дорожная грамота.

Стражник придирчиво изучил протянутую дорожную грамоту, затем смерил парня долгим взглядом с головы до ног.

— Все в порядке. Проходи, молодой господин.

Фу Цанчжоу мысленно перевел дух. Правда, от этого учтивого обращения у него внутри все так и перевернулось. Понятно, что в древности это было уважительным словом для образованных людей, но слышать такое от здорового мужика... Бр-р, даже мороз по коже.

Ладно, не время забивать голову чепухой. Главное, теперь он не безродный бродяга. Пока он не додумается заявить свои права на сдачу настоящих государственных экзаменов, все будет в порядке. Личность покойного Фу Бая служила ему отличным прикрытием.

«Какая печальная судьба...»

Цанчжоу тихо вздохнул, глядя на невзрачный зеленый росток в горшке.

Молодой сюцай скончался на чужбине, обратился в бесплотного духа и теперь вынужден ютиться в теле крошечного сорняка, чтобы окончательно не раствориться в небытии. Горькая доля.

Посочувствовав несчастному книжнику, который к тому же носил ту же фамилию и был удивительно похож на него самого, Цанчжоу с грустной усмешкой покачал головой. Да какое он имеет право кого-то жалеть? Его собственное положение ничуть не лучше. Тот Учёный Фу хотя бы умер на родине. А он?

За прошедшие дни он окончательно растерял надежду проснуться. Это не сон. Он попал в чужую, пугающую эпоху, став бездомным скитальцем. Без прошлого, без будущего. Да и жив

ли он вообще? Ни человек, ни призрак... не пойми что.

Будь он обычным человеком, зимнее солнце казалось бы невероятно приятным. Зачем тогда таскаться с дурацким зонтом? Но прямые лучи причиняли ему почти физическое страдание. Конечно, до полного испепеления, как показывают в кино, дело не доходило, однако жар был невыносимым. Стоило выйти из тени, как кожа начинала гореть, а внутри всё словно плавилось от невидимого огня. И при этом — ни единой капли пота.

Не в силах больше терпеть, он побрел по улице, надеясь поскорее найти укрытие.

— Желаете остановиться на ночлег, почтенный господин?

Радужный оклик вернул его к действительности. Цанчжоу поднял глаза и увидел вывеску постоянного двора.

«Ночлег...»

Строго говоря, сон ему больше не требовался, но привычки живого человека так просто не искоренить. Да он и не стремился к этому. После стольких дней пути без сна разум затуманился от усталости. Ему требовался покой. Нужно было перевести дух и хорошенько обдумать, как жить дальше. Пусть даже судьба забросила его сюда в образе бесплотного духа, он отчаянно хотел зацепиться за этот мир. И прожить эту новую жизнь достойно.

Не раздумывая больше, он вошел следом за услужливым трактирщиком. И тут в голове всплыл самый насущный вопрос.

— Подскажите, сколько стоит комната на...

Договорить он не успел — его прервал странный механический звук.

В голове раздался чистый металлический звон, а прямо перед глазами вспыхнули светящиеся строки:

[Обнаружено побочное задание]

[Для продолжения необходимо активировать Систему выращивания повелителя призраков]

[Желаете произвести активацию? Да/Нет]

«Ого... Так у меня тут еще и Система имеется?»

Цанчжоу растерялся. Впрочем, название у этой штуки было на редкость бесхитростным и

прямолинейным.

<http://bllate.org/book/19708/2001236>